

Глава 749 Карта Рождения.

Когда Лу Чжоу столкнулся с новым термином, выражение его лица не изменилось. Это было сделано для того, чтобы он не выдал своих мыслей. Пораскинув мозгами, становилось понятно, что Сыкун Бэйчэнь теперь считает его элитой, намного превосходящей его самого. Карта Рождения, должно быть, являлась некой силой стадии десяти лепестков, как и Кармический Огонь на стадии девяти лепестков.

Лу Чжоу ничего не ответил.

Когда Сыкун Бэйчэнь увидел, что Лу Чжоу молчит, он тихо произнес:

— Кто бы мог подумать, что я встречу человека с инициированной картой Рождения, пока я еще жив. Прошло две тысячи лет, а никому так и не удалось ее получить.

Лу Чжоу был озадачен.

Сыкун Бэйчэнь продолжил:

— Девятый Храм на протяжении многих лет вызывает страх у других людей. Дворец и Небесный Боевой Суд неоднократно пытались сокрушить Девятый Храм. Если бы не вы, старший, Чэнь Бэйчжэн нашел бы другую причину.

В этот раз Чэнь Бэйчжэн использовал золотой лотос.

Девятый Храм еще мог бросить вызов дворцу и Небесному Боевому Суду, но они были далеки от того, чтобы противостоять всему миру.

Золотой лотос, несомненно, был лучшим предложением, чтобы сокрушить Девятый Храм.

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Я думаю, что с вашей культивацией вам бы не составило труда победить Чэнь Бэйчжэна. Почему вы ничего не предприняли?

— Есть две причины. Мой возраст не позволяет мне сражаться слишком долго. Чэнь Бэйчжэну не было и тысячи лет. Он был молод и энергичен. Вторая причина заключается в Девятом Храме. Если мы действительно будем сражаться без ограничений, мои ученики наверняка пострадают.

— Я вижу, что вы все продумали. — Лу Чжоу не смел недооценивать этого человека. Конечно,

Сыкун Бэйчэнь не был обычным человеком, ведь он был мастером Девятого Храма. Если бы у него не было 1000-летних воспоминаний Цзи Тяньдао, он был уверен, что ему было бы трудно сориентироваться в этой ситуации.

В течение долгого времени Сыкун Бэйчэнь сторонился других. Наконец, появился человек, который не уступал ему в силе и выносливости.

— Старый господин, как мне к вам обращаться? — Он явно пытался заполучить Лу Чжоу в союзники.

Лу Чжоу поднял голову и на мгновение задумался. Погладив бороду, он ответил:

— Моя фамилия Лу.

Юй Шанжун, малышка Юань'эр и Раковина не были глупыми людьми. Они сразу поняли намерения своего учителя. Они находились на чужой земле, поэтому их учитель использовал псевдоним!

«Как и ожидалось от учителя, он все продумал!»

Сыкун Бэйчэнь задумался, ища в своих воспоминаниях десятилепесткового культиватора с фамилией Лу. Увы, он никого не вспомнил. Однако он не считал это странным. Вполне естественно, что элитные люди держались в тени. Он прожил много лет и не был лягушкой в колоде.

— Брат Лу, ты показал нам девятилепестковый красный лотос. Ты намеренно скрыл свою сферу? — Задав этот вопрос, он почувствовал, что спрашивает очевидное. Этот человек был способен убить Чэнь Бэйчжэна одним ударом. Вполне естественно, что он скрыл свой десятый лепесток.

Лу Чжоу не ответил на его вопрос. Разве ответ был не очевиден?

— Вы удовлетворены тем, что задали мне столько вопросов?

Сыкун Бэйчэнь был слегка ошеломлен. Он вдруг понял, что поступил невежливо. Невежливо заваливать другого человека, особенно гостя, таким количеством вопросов.

— Прости меня, брат Лу. Прости меня.

Возможно, Лу Чжоу слишком долго жил в уединении. Он не чувствовал себя неловко, когда кто-то, кто был намного старше его, обращался к нему подобным образом. «Если он не против так меня называть, я приму это. В этом нет ничего плохого».

— Люди говорили, что ты, Сыкун Бэйчэнь, редкий и талантливый культиватор, элита десяти лепестков. Тысячу лет назад ты сразился против трехсоттысячной армии других племен. Та битва прославила тебя на весь мир. Раз уж ты задал мне столько вопросов, то должен показать и свой аватар. Покажи мне его, — произнес Лу Чжоу.

Сыкун Бэйчэнь понял Лу Чжоу. Поскольку они собирались работать вместе, естественно, они должны быть на равных. На его лице мгновенно появилась слабая улыбка. Он кивнул и произнес:

— Люди просто преувеличивают. Если ты хочешь увидеть мой аватар, брат Лу, это можно устроить.

Остальные посмотрели на Сыкуна Бэйчэня. У кого может быть возможность посмотреть на него в обычное время? Кто осмелится обратиться к нему с такой просьбой?

— Мастер храма, я привел его. — После того как Чжу Сюань закончил говорить, он опустился на колени.

Юй Чжэнхай пребывал в оцепенении во время пути сюда. Он лишь видел, как Чжу Сюань с озабоченным выражением лица подошел к нему. Войдя в зал, он поднял голову. Если это был не его учитель, которого он боялся и уважал больше всего, то кто же еще? Он тут же вздрогнул, а его глаза расширились. Он поспешил к нему и поклонился.

— Приветствую вас, учитель!

Учитель и ученики наконец-то воссоединились, и казалось, что мир перевернулся с ног на голову. Если бы они все еще находились в Великом Яне, то не испытывали бы столько эмоций. Когда он спустился в пропасть, то уже был готов к смерти. Когда Юй Чжэнхай увидел 200-футовый аватар, то подумал, что больше не сможет встретиться со своим учителем и вернуться в Павильон Злого Неба. Он не ожидал, что его учитель находится здесь.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхая и как всегда спокойно произнес:

— Ты жив. Вставай.

— Старший брат, — поприветствовали Юй Чжэнхая малышка Юань'эр и Раковина.

Юй Чжэнхай встал и взволнованно произнес:

— Здравствуйте, младшие сестры.

Сыкун Бэйчэнь, которого прервали как раз в тот момент, когда он собирался проявить свой

аватар, произнес:

— Значит, Чжу Сюань действительно хорошо относился к твоему ученику, брат Лу.

Юй Чжэнхай был ошеломлен.

«Брат Лу? Почему этот старик так вежлив? Почему такой человек, как Чжу Сюань, преклоняет колени?»

Сыкун Бэйчэнь произнес:

— Ну? Разве ты не собираешься извиниться перед братом Лу?

Чжу Сюань прополз весь путь от двери и остановился перед Лу Чжоу, прежде чем поклониться.

Сыкун Бэйчэнь кивнул, посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Брат Лу, Чжу Сюань еще молод. Он еще не знает, как проявлять сдержанность. Не мог бы ты пощадить его по моей просьбе?

— Старший, Чжу Сюань знает, что он был не прав! Пожалуйста, пощадите меня! — Чжу Сюань задрожал.

Юй Чжэнхай был шокирован.

Лу Чжоу посмотрел на Чжу Сюаня и произнес:

— По просьбе Сыкун Бэйчэня я пощажу твою жизнь. Однако в качестве наказания я заберу твою Квадратную Шкатулку. Ты согласен с этим?

— ... — Чжу Сюань. Его мысли помутились. Квадратная Шкатулка была предметом, который он ценил так же, как свою жизнь. Она составляла ему компанию и помогала побеждать многочисленных противников. Благодаря Квадратной Шкатулке он успешно достиг стадии девяти лепестков. В будущем он мог стать одним из уважаемых первых мест Девятого Храма. Его будущее и потенциал были безграничны. Именно поэтому Сыкун Бэйчэнь так старался сохранить ему жизнь. Как он будет жить дальше без своей Квадратной Шкатулки?

— Хотя Квадратная Шкатулка — сокровище пустынного класса с потрясающей защитой, она не обладает наступательной силой. Если она тебе нравится, брат Лу, можешь взять ее себе, — произнес Сыкун Бэйчэнь. Внутри он был озадачен. «Зачем брату Лу нужно такое бесполезное оружие, как Квадратная Шкатулка, с его культивацией? Возможно, он действительно

собирается использовать ее, чтобы наказать Чжу Сюаня».

— ... — Чжу Сюань.

Лу Чжоу сохранял спокойствие, думая про себя: «Мне не нравится предмет, который может только принимать удары...»

Сыкун Бэйчэнь добавил:

— Разве ты не собираешься поблагодарить брата Лу?

— Спасибо, старший. Спасибо, брат Лу...

— Хм?

— Спасибо, старший! Будь проклят мой бесполезный язык! — Чжу Сюань ударил себя. Он был так напуган и так сильно нервничал, что даже не мог нормально говорить.

Остальные были ошеломлены.

— Проваливай, — огрызнулся Сыкун Бэйчэнь.

— Да, да, да... — Чжу Сюань почтительно отступил. Он больше не был похож на элиту девяти лепестков. Его поведение шокировало Юй Чжэнхуа. На протяжении всего времени, проведенного в Девятом Храме, Чжу Сюань всегда вел себя как возвышенная фигура. Его глаза всегда были устремлены вверх. В этот момент образ Чжу Сюаня был полностью разрушен.

Будь то в Великом Яне или в области красного лотоса, они были всего лишь людьми из плоти и костей. Никто не мог преодолеть человеческую слабость.

Юй Чжэнхай был потрясен. Он вспомнил шокирующую сцену, которую он видел ранее, и поспешно произнес:

— Учитель... я видел двухсотфуттовую ручную печать. Это была...

— Старший брат, кто еще в мире может обладать такой силой, кроме учителя? — хихикнула малышка Юань'эр.

— Как и ожидалось, это был учитель.

Сыкун Бэйчэнь кивнул и произнес:

— Брат Лу овладел картой Рождения. Нет ничего удивительного в том, что он обладает такой силой.

Юй Чжэнхай озадаченно спросил:

— Что такое карта Рождения?

Лу Чжоу беспокоился об этом, но не мог заставить себя задать уточняющий вопрос. Вопрос ученика помог ему решить эту проблему. Его поездка сюда не была напрасной.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2054917>